

Вино в бутылки закончилось. Я поставила бутылку и посмотрела на часы. Было уже десять тридцать. Я вернулась на кухню, и взяла еще одну бутылку вина. На самом деле, я не должна так много пить. У меня низкая переносимость алкоголя. Что будет, если я скажу ерунду перед ним? Я не хочу себя так вести. Мне было бы слишком стыдно потом. Я сильная и уверенная в себе женщина. Я должна поддерживать свой престиж любой ценой. Даже если весь мир падёт, я все равно буду стоять на его руинах с высоко поднятой головой.

Мне уже все равно как он думает обо мне, и что он мне говорит. Он больше не мой муж. В прошлом, мое сердце было только с ним, мои глаза смотрели только на него, мои уши слушали только его слова. Теперь, когда мы развелись, моё положение служанки было повышено до генерала. Мне полегчало.

Телеведущая спросила Вэнь Цянь о ее первом свидании с первой любовью. Она нечётко ответила, что это было ещё в школе. Вдруг, я подумала: где у меня было первое свидание с Чэн Руи?

Я вспомнила, что оно проходило в магазине лапши за углом. Было лето. На фоне заходящего солнца мы вдвоем сидели в маленьком душном магазине и ели лапшу с говядиной, обильно потев. Тогда Чэн Руи был большим и недружелюбным мальчиком: «Мисси, у вас есть свободное время, но я завишу только от себя и зарабатываю деньги по ночам. Вы можете играть, но, пожалуйста, отпустите меня!»

Я ухмыльнулась от уха до уха: «Хочешь еще одну тарелку супа из зеленой фасоли со льдом?»

Он выглядел обеспокоенным. Его достоинство и аппетит сражались, но он, наконец, решил отказаться от своего достоинства за чашку супа из зеленой фасоли со льдом.

Это было наше начало, бедный и молодой мальчик, который встретился с невинной и молодой девушкой. Их история началась также, как у любой молодой пары. Меня привлекло то, что он пел песни о любви. Он привлекал меня даже когда смотрел, как я работаю на его маленькой кухне.

В то время никто не мог подумать, что спустя много лет двое уставших взрослых сядут за стол, чтобы подписать юридический документ под названием «Соглашение о разводе».

Многие пары могут пройти через все невзгоды вместе, но не все могут вместе наслаждаться плодами своего труда.

Прозвенел дверной звонок. Я вскочила, быстро спрятала бутылку вина и кое как ополоснула рот, прежде чем открыть дверь.

Как ни удивительно, за дверью стояла Юэ Ру цзе, менеджер Чэн Руи.

Сейчас только половина одиннадцатого, ещё не опоздал. Я пошла на кухню и приготовила ей чашку лимонного чая. Когда я выходила, она взяла и посмотрела на фотографию, которую я бросила в угол дивана. Она сказала: «Вы очень вспыльчивы, когда решаетесь что-то сделать».

Я пожала плечами: «По-другому, можно назвать это решимостью».

Она взяла чашку и начала уговаривать меня.

«Все вернётся к лучшему. Вы думаете, что достигли мертвого пути, но кто знает, может за темной будет дверь? Вы оба пожалеете, что приняли такое поспешное решение».

Я спросила: «Что происходит наружи?»

Она хмыкнула: «Я выключила все свои телефоны, но, если вы оба пытались занять все заголовки газет, значит, у вас все получилось».

Я немного устала от этого разговора: «Даже если вы хотите помочь нам исправить ситуацию; вы не сможете сразу помочь. В эти дни так много людей разводятся. Почему мы не можем развестись?»

Смотрите, как интересно. Когда обычные граждане разводятся, они говорят, что ничего не случилось. Посмотрите, сколько знаменитостей сейчас разводится. Когда мы разводимся, мы говорим, что очень много людей разводится, а для нас развод – ничто.

Юэ Ру цзе посмотрела на меня, ее глаза наполнились сожалением и сочувствием. Она очень хороший человек, как моя старшая сестра. Успех Чэн Руи был частично из-за неё. Мы оба очень благодарны ей, но она не сможет спасти наш брак.

Наконец она сказала: «У вас есть силы простить его?»

Я опустила голову.

"Он любит вас. Я уверена в этом. Эти слухи снаружи, вы знаете, их пустили ради шумихи. Я знаю, что вы чувствуете стресс, но давление на него тоже немалое. Я надеюсь, что вы сможете быть более рассудительной и понять его".

Я засмеялась: «Я была рассудительной уже шесть лет».

«После этого...» – сказала она.

“Я слышала одни и те же слова в течение шести лет. Когда он не был популярен, я должна была ждать его популярности. Когда он стал популярным, мне пришлось ждать, пока он станет еще популярнее. Я вышла замуж, но чувствовала себя так, как будто не делала этого. Я уже видела такие ситуации. Только когда он выйдет на пенсию, мы сможем вести нормальную и хорошую жизнь. Через сколько это произойдет? Лет десять? Двенадцать?”

Юэ Ру цзе вздохнула: «Какой певец может быть популярен в течении двадцати лет?»

"И что? Сейчас мы преследуем разные вещи в жизни. Я простая женщина. Я просто хочу возлюбленного, который может сопровождать меня и оставаться рядом со мной».

«Просто дайте ему больше времени, – искренне попросила Юэ Ру цзе, – вы ждёте уже долго. Это было непросто, зачем сейчас сдаваться?»

«Он мой муж, но он не принадлежит мне. Я уже знаю, что он принадлежит всем, но я хотела быть с ним. Теперь я верну его всем”.

Юэ Ру цзе очень волновалась: «Вы знаете, все говорят, что вы хотите развестись, потому что у вас роман с другим?»

Я устала, очень устала. Пусть говорят, что хотят. Этот мир слишком шумный, слишком сложный. Прошло пять лет, но я все еще не могу здесь жить. Я прекращу ждать свою Сирену и вернусь на свой корабль.

За прошедший год мы мало о чем говорили. Мы редко встречались. Я могла только перевернуть страницу газеты, чтобы узнать о его местонахождении. Никто из моих друзей не был в этом городе. После того, как я возвращалась с работы, дом и книги были моими единственными спутниками. Иногда я даже чувствую, что у меня нет мужа. Я не знаю, что означает брак.

Когда мы наконец встречались, я спрашивала его: «Как дела?» Он спрашивал меня: «Как дела?»

Как жалко. Мы стали такими далекими и чуждыми.

Юэ Ру цзе продолжала говорить: «Было бы лучше, если бы у вас был ребенок».

Она действительно хороший человек.

Юэ Ру цзе встала и хотела уйти. Я не просила её остаться и не предлагала вызвать такси. Она

подошла к двери, оглянулась и сказала: «Я восхищаюсь вашим мужеством».

Нужно мужество, чтобы выйти за него замуж. Чтобы уйти от него тоже нужно мужество. У меня нет ничего, кроме мужества во мне.

На самом деле, она должна думать об этом так — после развода я стану богатой женщиной, которая владеет домом, автомобилем и дорогими украшениями. Я все еще молодая, и такая женщина, как я, была бы идеальной супругой для многих мужчин. Если бы она действительно так думала, она бы не знала, что я нахожусь в неблагоприятном положении. Но она так не думает. Вот почему я сказала, что она хороший человек.

Часы пробили одиннадцать. Дом снова замолчал. Она пришла и ушла, а мне стало хуже.

Я ждала моего возлюбленного, который придёт ко мне в последний раз. Чувство стало другим на этот раз. Я не чувствовала себя расслабленной, как когда-то, когда мы встречались. В прошлом, когда мы встречались, я превращалась в маленькую девочку, которая любила прижиматься к нему, обнимая. Но теперь я так боюсь даже мельком увидеть его, опасаясь, что попаду в глубокую пучину огня.

Я так сильно его люблю.

Я приняла душ и продолжала пить вино. Телевидение начало транслировать типичную антиреволюционную драму, вращающуюся вокруг городской жизни. Я выключила телевизор и сыграла его песни.

«Не говори вечно»

Мы действительно не можем говорить вечно.

Если я должна буду сказать, какие чувства я испытываю к этой девушке по имени Чжэнь Чжу, я действительно понятия не имею, что сказать. Она молодая, красивая и амбициозная. Она знает, чего она хочет больше всего. Она самостоятельная, позитивная и готова работать над ошибками. Я как черепаха, медленно ползу, а она догоняет меня. Только сейчас я понимаю, сколько я терпела.

То, как мы впервые встретились, было самым неловким моментом в моей жизни. Они целовали друг друга — Чэн Руи и он.

Дом был переполнен запахом алкоголя, бутылки разбросаны по полу, и шарики висели повсюду. В доме было только двое. В тот день был праздник в честь хороших продаж его альбома. И я опоздала, но пришла как раз вовремя, чтобы увидеть эту сцену. Я стояла в открытом дверном проеме и смотрела, как они упали на диван, лаская друг друга, как будто никого больше не было. Девушка крепко обнимала моего мужа за плечо. Я в шоке стояла,

немного наклонившись. Как будто мои ноги были пригвождены к полу, я не могла сдвинуться ни на дюйм.

Я знала, что поступаю неправильно. Я не должна была подглядывать за своим мужем, и тем более я не должна была подглядывать за полуодетой женщиной. Я хотела уйти как можно скорее, но случайно задела бутылку пива. Чэн Руи выгонял её, одевая свою одежду, и выкрикивал мое имя. Я убежала, как кролик, за которым охотился охотник. Я побежала на вокзал, запрыгнула в вагон и уехала в другой город. Я пряталась в доме моего друга в течение полугода.

Чэн Руи не искал меня. Он уехал за границу, чтобы презентовать свой альбом.

Действительно, ничто не сможет существовать вечно в этом мире.

Наши отношения полностью распались – мы почти не разговаривали друг с другом, но во время поездки в ЗАГС не было слез. И тогда мы развелись.

Мой брак.

Я допила третью бутылку вина. Он всегда был странником. Но я никогда не обвиняла и не обижалась на Чэн Руи.

Возможность быть его женой в течение стольких лет показывает, что, по крайней мере, женщина, которую он любит больше всего, — это я.

Но у меня также есть выбор.

Раздался звук открытия дверной ручки. Пришёл человек, которого я ждала.

Этот мужчина всегда был красивым, а его движения все еще изящны.

Мы пошли в спальню.

Я указала на шкаф и сказала: «Я не знаю, сколько одежды вы хотите взять с собой, поэтому я упаковала только одежду, которую вы часто носите».

Он открыл шкаф и первым взял свитер, который я для него связала. Я была на грани слез, поэтому отвернулась от него.

«Не торопись собирать вещи. Сначала я посплю. Я пойду в другую комнату».

Гостевая комната была в хорошем состоянии и уютной. Я лежала на кровати, тупо уставившись в потолок. Кому я лгу? Я точно буду страдать от бессонницы сегодня вечером.

Я почувствовала дискомфорт в животе из-за алкоголя, который пила раньше. Мне было больно и у меня кружилась голова, и я не могла уснуть. Я встала и начала искать в темноте бутылку снотворного. Я вытащила две таблетки и пошла на кухню налить воды. В это время прозвучал голос Чэн Руи: «Алкоголь плюс снотворное. Если только ты не хочешь больше жить».

Я едва не забыла, что нельзя смешивать алкоголь и снотворное вместе.

Я выбросила таблетки в мусорку, взяла табуретку и села. Чэн Руи взял бутылку молока из холодильника и нагрел ее в микроволновке.

«Вам не нужно беспокоиться обо мне, – сказала я, – можете уходить, если вы закончили упаковывать вещи».

Он вздохнул: «Посмотри, ты выглядишь сейчас, как призрак».

«Здесь нет мертвецов, только живой призрак», – сказала я.

«Как я могу не волноваться, когда ты в таком состоянии?»

Я засмеялась. Я услышала самую большую шутку: "Волновался? Вы только сейчас волнуетесь?" – Тогда, где ты был все это время?

Микроволновая печь подала звуковой сигнал — чашка молока готова. Он принес чашку и сказал мне быть осторожной с горячим молоком. Он поднес чашку к моим рукам, но я не взяла её.

Мне нужна не чашка горячего молока.

«Давай поговорим, – сказал он, – что ты хочешь? Что я должен сделать, чтобы ты меня простила?»

«Простить за что?»

«Мы с Чжэнь Чжу потеряли контроль над собой».

Я вздохнула: «Если вы говорите о женщинах, то я не сержусь по этому поводу. Просто я устала от такого образа жизни. Какой смысл жить вместе, но быть вежливыми друг с другом? Тратить свою жизнь на то, чтобы поделиться с вами амбициями, я этого не хочу».

Он молчал и выглядел очень уставшим.

«Можете ли вы отказаться от своей карьеры? Готовы? Нет. К тому времени, когда вы станете старым и начнете думать о прошлом, вы будете полностью огорчены и обвините меня. Я не могу гарантировать, что я достаточно сильна, чтобы выдержать это. Я просто женщина».

«Дэн Синь, почему у тебя так много требований?»

«Женщина, которая хочет, чтобы ее муж оставался рядом с ней после ужина каждый день не требует многого».

Он уставился на меня. Не многие женщины могут противостоять его взгляду.

«Дэн Синь, женщина, которую я люблю, с самого начала и до сих пор всегда была только тобой».

Затем он опустил голову. В уголках его глаз сияла влажная искорка.

Ему я верю. Но любви недостаточно, чтобы поддерживать брак. Два человека обязаны содержать семью. Как бы хорошо я ни произносила свой монолог, я никогда не стану лучшей актрисой.

Если он не хочет сдаваться, то сдамся я. Сделайте шаг назад, и у всех появится выбор получше.

Я не могу больше смотреть на него: «Теперь вы можете идти. Я просто в депрессии. Я обещаю, что со мной ничего не случится».

Он в изумлении посмотрел на меня: «Дэн Синь, не шути!»

В самом деле. Когда я шучу, люди относятся к этому серьезно. Но когда я начинаю говорить правду, никто не хочет верить. Я чувствовала головокружение, но решила встать и подойти к окну. Сейчас поздняя ночь, но по дороге ездил ещё много машин. Поскольку небо было облачным, я не могла видеть звезды. Я очень огорчилась.

Чэн Руи пошёл за мной: «Дэн Синь, почему бы не...», – я подняла руку, чтобы остановить его. Я не хотел обобщать причину, по которой наш брак с ним не удался.

Он ничего не сказал и продолжил стоять позади меня.

Я достала обручальное кольцо из кармана и положила в его руку: «Оставить или

выбросить — решать тебе. Я не храню здесь ценные вещи».

Он наклонил голову.

Я отвернулась и снова посмотрела в окно.

После большого промежутка молчания он понял, что я больше не хочу с ним разговаривать. Наконец он пошёл и поднял свой багаж.

Я услышала, как повернулась дверная ручка. Я чувствовала, что мое сердце разрывается на части. У меня потекли слёзы. Прощания с требованиями всегда были сентиментальным и болезненным делом.

Он стоял у входа, но не торопился уходить: «Дэн Синь, я ухожу...»

Двери наконец закрылись.

Я медленно опустилась на колени и тихо заплакала у окна.

Я буду скучать по нему очень долго, но я не хочу больше тратить свое время и любовь на ожидания.

Я вспомнила как в первый раз встретила его. Парень спрыгнул со сцены, как будто спустился с небес. Яркий огонь играл в моих глазах и сливался воедино как переливающиеся облака.

Если бы только время могло остановиться в тот момент, когда мы впервые встретились.

<http://tl.rulate.ru/book/28689/604419>